

## Глава 5. Часть 1. Она влюбилась в него

Хуайюй с удовлетворением восхитилась выражением его лица.

Она имела дело с Цзян Сюаньцзинем в течение нескольких лет и хорошо знала, что он был жестким, консервативным и скучным, всегда придерживающимся своих логических рассуждений. Когда дело касалось красноречия, он заметно уступал ей.

В прошлом они придерживались разных политических взглядов и противоположных позиций, что приводило к возникновению конфронтационной атмосферы всякий раз, когда они встречались. Ей не хотелось вести с ним длительные разговоры. Однако теперь, когда он изменился, она поймала себя на том, что немного его поддразнивает. Этот, Цзян Сюаньцзинь, несмотря на его безжизненное лицо, у него есть определенное очарование, когда он раздражен...

Не в силах сопротивляться, она протянула руку и подперла подбородок, глядя на него.

Это лицо, молчавшее более двадцати лет, неизменное даже перед лицом значительных событий, наконец, показало признаки трещины. Оно стало бледным, затем фиолетовым, затем зеленым, прежде чем на нем появился намек на красный, похожий на вечернее сияние на горизонте, мягко озаривший его светлые щеки.

«Это было совпадение», — сухо ответил Цзян Сюаньцзинь. «Я не приму это близко к сердцу, и тебе тоже не следует».

"Нет!" Хуайюй энергично покачала головой. «Я приняла это близко к сердцу!»

Сказав это, она наклонилась и потянулась, чтобы удержаться за вал кареты, ведя себя как дерзкий хулиган, который не отпустит.

Цзян Сюаньцзинь никогда раньше не имел дела с кем-то вроде нее. Нахмурившись, он посмотрел на нее и не знал, как справиться с ситуацией.

«Юная леди», — пришел ему на помощь Чэн Сюй, который был рядом с ним. "Становится поздно. Разве вам не нужно домой?»

Домой? Хуайюй была ошеломлена, ее лицо выразило растерянность.

Да, с того момента, как она проснулась, и до сих пор, она так и не выяснила личность этого тела, не говоря уже о том, чтобы знать, кто она такая и где находится ее дом.

Она жалобно опустила голову и пробормотала: «Я не могу найти свой дом».

Цзян Сюаньцзинь искоса взглянул на нее. «Ты снова лжешь. Разве дом не рядом с той стеной, с которой ты упала?»

Место, откуда она упала? Хуайюй тщательно подумала и вдруг поняла: «О да!»

Этот особняк явно был официальной резиденцией, а значит, ее статус был не низким. В этом случае у нее все еще будет шанс сблизиться с Цзян Сюаньцзинем в будущем.

С улыбкой в глазах она сказала: «Ты проводишь меня домой?»

Цзян Сюаньцзинь с силой задернул занавеску. «Возвращайся сама».

"Моя нога болит. Я подвернула её, когда упала, и не могу ходить». Хуайюй подняла занавеску, надулась и моргнула. «По крайней мере, ты должен отплатить мне за спасение твоей жизни, не так ли?»

Согласно этикету семьи Цзян, услуга по спасению жизни должна быть высоко оценена. Но этот человек возле кареты... Цзян Сюаньцзинь усмехнулся. Он не только не был обязан ей жизнью, но даже если бы и был, он не собирался отплачивать ей долг.

Имея зловещие и скрытые мотивы, ее намерения были нечистыми!

«Если ты не проводишь меня, то я пойду к тебе домой». Хуайюй промурлыкала: «В конце концов, сидеть на этой карете довольно удобно».

Она всего лишь молодая девушка, которая даже не заботится о своей репутации, может ли он беспокоиться о ней от ее имени? Цзян Сюаньцзинь отвернулся и перестал смотреть на нее. Он сказал глубоким голосом: «Поехали».

«Да», — Чэн Сюй сел на другую сторону кареты и повел карету вперед.

Видя, что он ничего не может с ней поделать, Хуайюй радостно отпустила занавеску и села рядом с Чэн Сюем. Ее голени свисали и раскачивались, демонстрируя отсутствие манер.

Чэн Сюй взглянул на нее краем глаза и нашел ее весьма интересной. Он прошептал напоминание: «Если вы действительно восхищаетесь нашим мастером, вам следует сдерживать себя. Он предпочитает знающих и разумных людей».

«Кто так сказал?» Хуайюй подняла бровь и указала на карету: «Разве в этом мире не много знающих и разумных молодых девушек? Как часто ты видишь, как он ведет с кем-нибудь длительные разговоры?»

Чэн Сюй был озадачен, глядя на нее с удивлением. После тщательного размышления он понял, что это правда. За столько лет ни одной настоящей молодой леди не удавалось провести разговор с принцем Цзыяном, превышающий три предложения. С другой стороны, этот бесстыдный человек рядом с ним сказал сегодня больше, чем большинство людей за год.

Однако... то, как говорил хозяин, было действительно не очень хорошим.

Чувствуя одновременно удивление и раздражение, Чэн Сюй сказал: «Итак, мисс, вы намеренно используете противоположный подход, чтобы привлечь внимание нашего хозяина?»

"Точно!" Хуайюй хлопнула в ладоши и озорно улыбнулась: «Смотри, мне все удалось! Твой хозяин сейчас сидит в карете, слушает, как я говорю, и, гарантирую, он багровеет от гнева. Он не забудет меня ещё долгие годы!»

Цзян Сюаньцзинь молча сидел в карете, его лицо побагровело от гнева.

Если бы не воспитание, ему очень хотелось согнать её с кареты. Он встречал много бесстыдных людей, но кто-то достаточно бесстыжий, чтобы быть настолько наглым, был первым на его памяти. Это было редкостью даже среди мужчин, не говоря уже о юных леди.

Кто ее вырастил?

Сегодня был седьмой день со дня кончины принцессы Даньян. Он и без того был в сложном настроении, и после того, как его обеспокоила эта череда событий, теперь он почувствовал головную боль. Он потер виски и прислонился к карете, намереваясь немного отдохнуть.

Однако человек снаружи продолжал болтать, как будто её словам не было конца.

«Эй, молодой человек, насколько ты опытен в боевых искусствах?»

«...Сносно опытен».

«Твой хозяин, должно быть, обидел многих людей, верно? Ты рядом с ним днем и ночью, защищая его?»

«...Мисс, это секретная информация. Я не могу этого раскрыть».

«Я просто спрашиваю. Не будь таким букой. О боже, ты такой сильный. Ты, должно быть, долгое время тренировался в боевых искусствах. Посмотрите на эти руки, они тверды, как железо. Дай мне прикоснуться к другой...»

На лбу Цзян Сюаньцзиня вздулись вены. Он открыл глаза и приподнял занавеску кареты, строго сказав: «Если скажешь еще слово, вон из кареты!»

<http://tl.rulate.ru/book/106841/3893503>